

2.

〈Змитрокъ〉.

Челомъ, пане Свиридзѣ!

〈Свиридъ〉.

Здоровъ, кажѣ, Змитрѣче!

Змитрокъ.

Якъ цѣбѣ ета лиха даспѣлася?

〈Свиридъ〉.

Охъци мнѣ, Змитрѣче, усѣ то ѡт дѣтакъ! (л. 69) Ой, дѣци, якъ з баткавага кашелка, дзетки: нѣ, нѣ, нѣ, бацка. Заглян жа бацка у дзицячи кашелки, и не сармяся кажуць: не, не, не, бацка. Усе к сѣбѣ мазанымъ горнуць: дай ящо, дай ящо — и облупивши, а намъ на старасци и на ногадъ не облупиць; кабъ ихъ катъ лупивъ! Толка кажѣць: идзи бацка к ѡспаведзи, ты нѣ разу в' цѣркви не бивъ, — да и упихнули бацку, якъ дѣрня в' цѣрквѣ, кажи дзи, бацка тоя, што попъ будзиць казадъ. Во? попъ кажить: «ци бив ты хуть разъ в усповедзи?» — И я папу: «ци бивъ ты хуть ра^в в усповѣдзи?» — «Што ты, знать, нѣхрящониць?» — И я папѣ кажѣ: «знаць, ты нехрящониць». Попъ кажить: «хрясцися», — и я папу кажу: «хряс'цися!» Вотъ за тое попъ на мѣнѣ и манисты наложивъ, а я ихъ отроду не насивъ! а цяперъ мнѣ ихъ чортъ нагадзивъ.

Змитрокъ.

Охъ, Свиридѣхна, маю цябѣ веры, што та (л. 69 об.) гавориць и дзетакъ браниць; тяпѣрь стала нѣ по старому, стала всѣ по писмянному, чинаши настали, всѣ с хитращами да з мудращами, всѣ стала на вываратъ; учуць, голубя, не учяць, голавѣ тѣрбѣють, языкомъ не ввѣрнишь; пица якъ нашѣму братѣ галавы не высушиць? У мянѣ то дзиця, Свиридѣхна, к усячинѣ